Павлу Михайловичу Леонтьеву

благодарный ученик-автор

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ОБУЧЕНІЕ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ.

ЗАДАЧА И УСЛОВІЯ ЭЛЕМЕНТАРНАГО ОБУЧЕНІЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ.

I.

При обученіи латинскому языку въ первомъ классѣ главная цѣль состоитъ въ ознакомленіи учащихся съ грамматическими формами. Возникаетъ вопросъ, какъ можетъ быть достигнута эта цѣль.

На первой ступени обученія должно избѣгать всякой *абстракціи*. Изучаемая форма не должна оставаться въ понятіи ученика отвлеченнымъ, безпредметнымъ *представленіемъ*. Выражая отношеніе, грамматическая форма должна быть, немедленно послѣ ея *парадигматическаго* усвоенія, представлена ученику *наглядно*, въ связи ея съ другими словами въ предложеніи. Наглядность, одно изъ главнѣйшихъ условій элементарнаго обученія, должна и можетъ быть достигаема также и въ преподаваніи языка. Для этого рядомъ съ изученіемъ формъ должно идти упражненіе въ переводѣ съ латинскаго на русскій и съ русскаго на латинскій языкъ. Переводы имѣютъ цѣлью укрѣпленіе формъ въ памяти ученика. Цѣль эта достигается тѣмъ, что

1) въ переводѣ съ латинскаго на русскій языкъ ученикъ *видитъ* примѣненіе извѣстной грамматической формы въ предложеніи;

2) въ переводѣ съ русскаго на латинскій языкъ самъ сознательно примѣняетъ эти формы.

Для возможности перевода необходимо кромѣ: 1) знакомства съ формами; 2) знаніе словъ и 3) знаніе основныхъ законовъ предложенія. Эти три стороны педагогической задачи 1-го класса являются въ органической связи. Знакомство съ латинскимъ языкомъ выростаетъ въ сознаніи ученика какъ представленіе объ органическомъ цѣломъ. Такое представленіе весьма важно. Въ немъ заключается связь, соединяющая чуждый языкъ съ языкомъ роднымъ. Для укрѣпленія этой связи служатъ:

1) *Общая сторона грамматическаго обученія*: а) части рѣчи; опредѣленіе ихъ; b) родъ; c) число; d) падежи — на какой вопросъ; e) прилагательныя; степени сравненія; f) глаголъ; понятіе, виды, времена, причастія.

2) *Изученіе словъ.* Для начинающаго всякое латинское слово должно имѣть только одно (главнѣйшее его) значеніе, т.-е. вполнѣ покрывать данное понятіе роднаго языка. Необходимость особыхъ вокабулъ.

3) *Синтаксическіе элементы,* общіе по этой ступени какъ для русскаго, такъ и для латинскаго языка, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уклоненій, которыя мы увидимъ ниже. Необходимо знаніе тѣхъ основъ, безъ которыхъ было бы непонятно какъ русское, такъ и латинское предложеніе.

II.

Предложенія, предлагаемыя ученику для перевода съ латинскаго на русскій языкъ и обратно, должны быть:

a) кратки;

b) по возможности заимствованы изъ классическихъ авторовъ.

a) Первое условіе, т.-е. объемъ предложеній, долженъ находиться въ тѣсной связи съ объемомъ синтаксическихъ познаній ученика. Въ книгѣ для переводовъ было бы трудно строго провести черту между тѣмъ, что доступно пониманію ученика и тѣмъ, что переступаетъ за эту границу. Многое зависитъ отъ состава класса, отъ преподавателя, отъ степени подготовки учениковъ какъ до поступленія ихъ въ школу, такъ и во время нахожденія въ ней. Здѣсь необходимо подробное соглашеніе съ преподавателемъ русскаго языка. Исходною точкою должно служить стремленіе къ возможной простотѣ синтаксическихъ сочетаній. Рядомъ съ этимъ не должно упускать изъ виду принципъ постояннаго восхожденія отъ легкаго къ болѣе трудному. Опредѣленіе понятія *легкаго* въ синтаксическомъ отношеніи не можетъ быть затруднительнымъ на этой ступени обученія языку. Легко простое предложеніе, заключающее въ себѣ *подлежащее, сказуемое, дополненіе* и *опредѣленіе.* Труднѣе уже опредѣлить, до какой степени можетъ быть усложнено простое предложеніе безъ ущерба для яснаго его пониманія со стороны учениковъ. Объемъ формальнаго обученія долженъ указать мѣру для сообщенія синтаксическихъ свѣдѣній. Для упражненія въ сослагательномъ наклоненіи и въ относительныхъ мѣстоименіяхъ необходимо различеніе *главнаго* и *придаточнаго предложенія.* Изученіе неопредѣленнаго наклоненія требуетъ помѣщенія конструкціи *Accusativus cum Infinitivo*, которая впрочемъ едва ли можетъ составить затрудненіе для учениковъ. Труднѣе будетъ уже для нихъ Ablativus absolutus, который встрѣчается въ Tirocinium Шульца. Назвавъ Abl. absol., мы назвали *maximum* синтаксическаго матеріала, который можетъ быть помѣщенъ въ книгѣ для первоначальнаго упражненія въ переводахъ. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ случаѣ преподавателю отечественнаго языка необходимо согласоваться съ преподавателемъ латинскаго языка, который въ ознакомленіи своихъ

учениковъ съ синтаксическими сочетаніями руководится объемомъ формальнаго, грамматическаго обученія.

b) Второе условіе, *примѣры, заимствованные преимущественно изъ классиковъ,* заслуживаетъ не меньшаго вниманія. При невозможности вполнѣ послѣдовательно провести этотъ принципъ въ первоначальныхъ упражненіяхъ, состоящихъ изъ 4—5 словъ, слѣдуетъ по крайней мѣрѣ обращать вниманіе на то, чтобы эти упражненія были написаны языкомъ правильнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и, главное, — согласнымъ съ законами латинскаго стиля. Печальный опытъ показываетъ, что даже въ старшихъ классахъ слухъ учениковъ не чутокъ къ грубымъ погрѣшностямъ противъ стилистическаго и лексическаго строя латинскаго языка. Основаніе этому явленію кладется съ низшихъ классовъ. На первыхъ уже ступеняхъ обученія встрѣчается множество мелочей, которыя могутъ однако чрезвычайно способствовать подготовленію учениковъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ; есть много такого, что, разумѣется, не можетъ быть объясняемо въ 1-мъ классѣ теоретически, но къ чему ученикъ долженъ быть пріучаемъ незамѣтно. Съ этой точки зрѣнія весьма желателенъ возможно осмотрительный выборъ примѣровъ для перевода. Нельзя не обратить также вниманія на другое условіе — доступность предлагаемыхъ для перевода примѣровъ пониманію ученика. Преподаваніе каждаго отдѣльнаго предмета должно согласоваться съ общимъ уровнемъ развитія, представляемаго извѣстнымъ возрастомъ, извѣстнымъ классомъ. Учитель латинскаго языка не долженъ забывать, увлекаясь формальною стороною, что онъ знакомитъ своихъ учениковъ съ живымъ организмомъ, что форма важна не сама по себѣ, а потому, что покрываетъ собою извѣстное содержаніе. Только доступность и интересъ содержанія можетъ дѣйствительно возбудить интересъ къ отношенію выражаемому формами. Здѣсь опять желательно и возможно соглашеніе съ преподавателемъ отечественнаго языка. Если на первыхъ ступеняхъ обученія отечественному языку ученикамъ предлагаются по преимуществу разсказы, произведенія эпическаго содержанія, то желательно то же самое и по отношенію къ латинскому языку. Такъ, напримѣръ, первыми образцами связной рѣчи съ успѣхомъ могутъ быть предложены разсказы изъ древней миѳологіи и исторіи, помѣщенные въ книгѣ для чтенія Латтманна *) и въ упражненіяхъ Остерманна.

Элементарное обученіе съ первыхъ же поръ должно бороться противъ руссицизмовъ, варваризмовъ, вообще противъ погрѣшностей

*) Lattmann, lateinisches Lesebuch. 2 Aufl. 1864. Мы обращаемъ особое вниманіе на отдѣлъ III и IV. Приводимъ заглавія статей IV отдѣла: Phrixus et Helle. Argonautae. Pheneus. Jason et Medea. Hercules adolescens. Herculis aeurmnae. Parerga. Tantalus. Pelops. Atreus et Thyestes. Agamemnon et Menelans. Paris. Bellum Trojanum. Orestes.

относительно духа и строя языка, для того чтобы не дать всему этому укорениться и сдѣлаться въ послѣдствіи серьезнымъ препятствіемъ къ успѣху. Особенной внимательности требуютъ со стороны преподавателя въ этомъ отношеніи переводы съ русскаго на латинскій языкъ. По мѣткому выраженію Негельсбаха, преподаваніе древнихъ языковъ не должно имѣть привилегію спускать ученикамъ ошибки, погрѣшность которыхъ еще не можетъ быть объяснена теоретически, въ надеждѣ на то, что со временемъ эти ошибки исчезнутъ сами по себѣ. Художникъ съ первыхъ же поръ пріучаетъ своихъ учениковъ къ совершеннѣйшимъ формамъ и оберегаетъ ихъ глаза и слухъ отъ каждаго впечатлѣнія, которое могло бы быть опаснымъ для развитія въ нихъ чувства прекраснаго.

III.

Въ тѣсной связи съ изученіемъ формъ и упражненіями въ переводахъ находится *заучиваніе вокабулъ*.

Нельзя не сознаться, что въ нашихъ школахъ обращаютъ мало вниманія на пріобрѣтеніе учениками обильнаго запаса словъ. Обстоятельство это имѣетъ большое вліяніе на неуспѣшность занятій латинскимъ языкомъ въ высшихъ классахъ. Незнаніе словъ влечетъ за собою и по отношенію къ латинскому языку тоже слѣдствіе, которое происходитъ отъ скудности лексическаго запаса въ новыхъ языкахъ: неохоту къ чтенію, обусловленную затруднительностью подготовки и вытекающій отсюда малый объемъ чтенія. Затрудняясь въ пониманіи отдѣльныхъ словъ, учащійся естественно не можетъ усвоить себѣ ходъ мыслей, для уясненія котораго часто необходимо бываетъ прочитать двѣ-три главы подъ рядъ, тогда какъ ученикъ едва успѣваетъ приготовить третью часть этого количества. Это обстоятельство, въ связи съ отрывочностью чтенія, неизбѣжно влечетъ за собою отсутствіе интереса къ содержанію и чисто внѣшнее отношеніе къ читаемому произведенію.

Заучиваніе вокабулъ составляетъ педагогическую задачу низшихъ классовъ по преимуществу. Причины ясны. Для успѣшнаго хода этого заучиванья, мы считаемъ необходимыми слѣдующія условія:

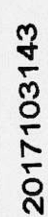
1. *Помѣщеніе вокабулъ въ отдѣльной книгѣ.*

2. *Расположеніе вокабулъ по частямъ рѣчи для первыхъ двухъ классовъ. Вокабулярій для послѣдующихъ классовъ* предоставляется наиболѣе удобнымъ въ этимологическомъ порядкѣ. Мы представимъ ниже примѣръ образцоваго расположенія вокабулъ при разборѣ вокабулярія Остерманна.

3. *Выборъ вокабулъ изъ тѣхъ классическихъ писателей, къ чтенію которыхъ приступаютъ немедленно послѣ усвоенія формъ и главныхъ правилъ синтаксиса.*

1. Во многихъ изъ принятыхъ въ руководство учебникахъ (указываемъ для примѣра на руководство Кюнера) каждому № перевода предшествуютъ слова, встрѣчающіяся въ этомъ переводѣ. Такое расположеніе словъ заключаетъ въ себѣ значительное неудобство. Ученику представляется возможность заглядывать въ слова во время перевода; заучиванье словъ является такимъ образомъ въ его понятіи, вопервыхъ, дѣломъ не безусловно необходимымъ; вовторыхъ, *не самостоятельною задачею*, а исключительно пособіемъ къ переводу, который въ свою очередь отступаетъ на второй планъ передъ главною цѣлью — усвоеніемъ извѣстной парадигмы. Заучиваніе вокабулъ есть дѣло такой первостепенной важности, что необходимо постановить его въ глазахъ учениковъ *отдѣльною задачею.* Слова для заучиванія наизусть должны быть выдѣлены изъ грамматическаго учебника и изъ книги для упражненій. Ученикъ долженъ на первыхъ же порахъ придти къ сознанію и убѣжденію, что переводъ заключаетъ для того, кто не прилагаетъ полнаго старанія къ изученію вокабулъ, такія трудности, которыя могутъ быть устранены лишь добросовѣстнымъ и тщательнымъ заучиваніемъ словъ наизусть.





2. Расположеніе вокабулъ въ порядкѣ частей рѣчи представляетъ несомнѣнное удобство для элементарной ступени обученія. Заучиваніе вокабулъ во I классѣ должно быть тѣсно связано съ изученіемъ формъ. При невозможности приступить къ переводу прежде основательнаго усвоенія парадигмы, заучиваніе вокабулъ представляетъ возможность разнообразить занятія учениковъ. Разнообразіе это не должно однакоже служить въ ущербъ сосредоточенію силъ ученика къ преодолѣнію каждый разъ какой-нибудь одной трудности. Такимъ образомъ рядомъ съ изученіемъ перваго склоненія ученикъ будетъ заучивать имена существительныя, относящіяся къ этому склоненію; съ изученіемъ 2-го склоненія будетъ связано заучиваніе словъ по этому склоненію и т. д. При ограниченномъ количествѣ формъ, находящихся на первыхъ порахъ въ распоряженіи ученика, однообразіе въ переводѣ можетъ быть устранено только возможно-разнообразнымъ значеніемъ словъ, принадлежащихъ къ одному и тому же склоненію, роду или окончанію. Кромѣ того расположеніе вокабулъ по частямъ рѣчи представляетъ еще другую выгоду, весьма важную въ педагогическомъ отношеніи. Всякій преподаватель изъ опыта знаетъ, какъ трудно достается ученикамъ отыскиваніе словъ въ словарѣ, даже небольшаго объема. При неувѣренности въ формахъ именительнаго и родительнаго падежа и коренныхъ временъ глагола, ученикъ весьма часто затрудняется въ отысканіи слова, даннаго въ косвенномъ падежѣ или извѣстной глагольной формѣ, смѣшиваетъ склоненія, спряженія, даже части рѣчи. Расположеніе вокабулъ въ указанномъ порядкѣ даетъ ученику на каждую часть рѣчи запасъ словъ, достаточный для укрѣпленія въ его памяти извѣстнаго вида основныхъ формъ и тѣмъ облегчаетъ ему дальнѣйшую лексическую работу. При предлагаемомъ рас-

положеніи вокабулъ, слова не представляются ученику какою-то массою, связанною лишь внѣшнимъ порядкомъ алфавита. Онъ знаетъ, гдѣ именно ему отыскать существительное, прилагательное, глаголъ и т д. Достиженіе твердаго навыка съ этой стороны, хотя бы даже въ тѣсныхъ рамкахъ вокабулярія, весьма полезно и желательно на первой ступени обученія. Поэтому мы считаемъ совершенно не нужнымъ присоединеніе къ вокабулярію алфавитнаго указателя. Если ученикъ забудетъ какое-либо слово, достаточно напомнить ему, къ какой части рѣчи оно принадлежитъ; для отысканія слова въ вокабуларіѣ онъ долженъ будетъ отдать себѣ сознательный отчетъ въ томъ, къ какому склоненію и роду принадлежитъ слово, чтобы за тѣмъ имѣть возможность отыскать его подъ извѣстною рубрикою. Такимъ образомъ даже лексическая работа утратитъ характеръ чисто механическаго подыскиванія словъ.

3. Выборъ вокабулъ несомнѣнно долженъ быть сдѣланъ изъ лучшихъ классическихъ писателей. Этотъ общій принципъ можетъ быть еще болѣе ограниченъ сообразно съ потребностями низшихъ классовъ. Кромѣ заучиванія запаса словъ вообще, желательно еще, чтобы ученики заучивали именно тѣ вокабулы, которыя будутъ встрѣчаться имъ на первыхъ же порахъ при чтеніи авторовъ. Попытка Остерманна — выбрать вокабулы исключительно изъ Корнелія Непота и Цезаря (de bello gallico) заслуживаетъ съ этой стороны особаго вниманія. Польза заучиванія словъ становится для учениковъ осязательною, какъ только они приступаютъ къ чтенію названныхъ писателей. Приступая къ Корнелію Непоту, ученикъ уже усвоилъ себѣ и успѣлъ приложить къ дѣлу большую часть словъ, встрѣчающихся у этого автора. Не говоря о значительномъ сбереженіи времени при отыскиваніи словъ, нельзя не указать на другую, весьма важную выгоду такого состава вокабулъ. Ученикъ, вопервыхъ, съ гораздо большею охотою занимается чтеніемъ писателя, пониманіе котораго значительно облегчено ему съ лексической стороны; вовторыхъ, меньшее количество времени, употребляемое на отыскиваніе словъ, даетъ возможность обратить болѣе вниманія на грамматическую и реальную сторону разбора.

Относительно формальной стороны вокабулярія желательно еще, чтобы въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ произношеніе могло бы быть затруднительно, было обозначено количество того или другаго слога. Нѣкоторая подробность въ этомъ отношеніи весьма полезна. При домашнихъ занятіяхъ ученики легко позабываютъ надлежащее произношеніе словъ и привыкаютъ къ ошибочному чтенію, какъ наприм. āmīcus вмѣсто ămīcus и т. д. Со стороны преподавателя необходимо строгое вниманіе въ этомъ отношеніи. Неправильное чтеніе можетъ обратиться въ неискоренимую привычку, если не обращать на него серьезнаго вниманія съ первой же поры.

IV.

Отлагая до слѣдующей статьи разсмотрѣніе вопроса, въ какомъ объемѣ и въ какой послѣдовательности должна быть преподаваема формальная сторона латинскаго языка въ низшихъ классахъ и находящійся въ связи съ этимъ вопросъ о грамматическомъ учебникѣ, мы обращаемся теперь къ разбору вокабулярія Остерманна*), который представляетъ весьма удобное пособіе при преподаваніи на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Мы остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ разборѣ, чтобы уяснить систему, руководясь которою, Остерманнъ проводитъ изученіе вокабулярія черезъ первые 4 класса.

Исходя изъ убѣжденія въ настоятельной необходимости заучиванія обильнаго запаса словъ, Остерманнъ постарался устранить затрудненіе, которое до сихъ поръ встрѣчало введеніе вокабулярія по преимуществу въ низшихъ классахъ, въ которыхъ заучиваніе словъ особенно важно. Затрудненіе это состояло въ томъ, что вокабулярій являлся новою, отдѣльною задачею; ученикамъ приходилось бы, кромѣ словъ и упражненія учебника, заучивать еще слова изъ вокабулярія, не находившагося ни въ какой органической связи съ общимъ ходомъ преподаванія. Остерманнъ соединилъ вокабулярій для каждаго отдѣльнаго класса съ особою книгою для упражненій въ переводѣ съ латинскаго и на латинскій языкъ. Слова для заучиванія наизусть и примѣры для упражненія выдѣляются такимъ образомъ изъ грамматическаго учебника. Выдѣленіе это весьма важно. Является возможность употребленія систематической, а не искусственной грамматики. Методъ переносится изъ книги на преподавателя, который не стѣсненъ въ выборѣ и группировкѣ грамматическаго матеріала необходимостью слѣдовать параграфамъ учебника подъ опасеніемъ встрѣтить въ противномъ случаѣ въ упражненіяхъ незнакомыя ученикамъ слова, обороты, синтаксическія правила.

Грамматика даетъ учащемуся знаніе формъ; упражненія имѣютъ цѣлью показать примѣненіе этихъ формъ въ рѣчи и слѣдуютъ поэтому за каждою изучаемою группою формъ. Вокабулярій находится въ органической связи съ упражненіями и грамматикою и этимъ обусловливается его расположеніе — по частямъ рѣчи.

Въ вокабуларіѣ для Sexta**) слова расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 склоненіе; 2 склоненіе; прилагательныя трехъ окончаній на

---

*) *Ostermann*: lateinisches Vocabularium in Verbidung mit entsprechenden Uebungsbüchern. I Abtheilung für Sexta. II Abth. für Quinta. III Abth. für Quarta. IV Abth. für Tertia.

**) Sexta есть собственно 2-й классъ съ низу. Но такъ какъ не всѣ нѣмецкія гимназіи имѣютъ Septima, то Sexta можетъ соотвѣтствовать и 2 и 1 классу нашихъ гимназій. Въ настоящемъ случаѣ Sexta = 1-й классъ, Quinta = 2-й, Quarta = 3-й, Tertia = 4-й.

us, a, um и *er, a, um*; 3 склоненіе: a) Masculina, b) Feminina, c) Neutra; Feminina на *do, go, io;* прилагательныя на *er, is, e;* прилагательныя одного окончанія; 4 склоненіе; 5 склоненіе; глаголы 1 спряженія; Deponentia 1-го спряженія; глаголы 2-го спряженія; Deponentia 2-го спряженія: глаголы 3-го спряженія; Deponentia 3-го спряженія; глаголы 4-го спряженія; Deponentia 4-го спряженія.

Глаголы каждаго спряженія распадаются на двѣ группы: A) глаголы правильные; B) глаголы, представляющіе уклоненіе въ образованіи коренныхъ временъ. Сообразно съ этимъ въ книгѣ для упражненій помѣщены отдѣльно тѣ примѣры, въ которыхъ встрѣчаются уклоняющіяся формы глагола. Такая группирвка имѣетъ цѣлью предоставить преподавателю свободу въ объемѣ преподаванія глаголовъ. Но для того чтобы свобода эта была полная, Остерманнъ помѣстилъ въ вокабуляріѣ для Quinta тѣ же самые уклоняющіеся глаголы (съ нѣкоторыми дополненіями) на случай, еслибы заучиваніе ихъ было сочтено лишнимъ въ Sexta. Въ русской обработкѣ вокабулярія Остерманна, предпринятой нами, мы сочли полезнымъ совершенно исключить уклоняющіеся глаголы изъ вокабулярія для перваго класса, руководясь убѣжденіемъ, что при томъ числѣ уроковъ, которое опредѣлено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ на латинскій языкъ, въ 1 классѣ возможно и желательно только усвоеніе правильныхъ формъ.

Вокабулярій для Quinta расположенъ совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ и вокабулярій для предшествовавшаго класса. Причины очевидны: въ первыхъ двухъ классахъ задача состоитъ въ усвоеніи формъ, въ 1 классѣ — правильныхъ, во 2 — неправильныхъ. Разница между двумя этими вокабуляріями состоитъ въ томъ, что въ вокабулахъ для Quinta, рядомъ съ правильно склоняющимися словами, помѣщены всѣ особенности, отступленія въ формахъ и исключенія въ родѣ. Подъ рубрикою перваго склоненія помѣщены въ первый разъ слова 1-го греческаго склоненія; во 2 склоненіи встрѣчаются слова: *nummus, modius, jugerum, humus.* Слова 3 склоненія не раздѣлены уже болѣе по родамъ; заучивая въ грамматикѣ исключенія въ родѣ, ученикъ долженъ самъ умѣть опредѣлить родъ того или другаго слова. Съ цѣлью обратить при заучиваніи вокабулъ особое вниманіе на исключенія въ родѣ, исключенія эти напечатаны болѣе крупнымъ шрифтомъ. Слова по 5 склоненію опущены, такъ какъ всѣ слова этого склоненія, встрѣчающіяся у Непота и Цезаря (мы упоминали уже выше, что всѣ слова вокабулярія выбраны изъ этихъ двухъ авторовъ), находятся уже въ вокабуляріѣ для Sexta. Въ концѣ помѣщены глаголы неправильные (v. anomala) и нѣкоторые сложные съ ними глаголы. Въ разныхъ отдѣлахъ встрѣчаются слова уже извѣстныя ученику: «ученикъ будетъ радъ, если между словами, которыя онъ долженъ заучивать наизусть, онъ встрѣтитъ по временамъ знакомое слово, облегчающее ему приготовленіе къ уроку.»

Вокабуляріи для Quarta и Tertia значительно отличаются отъ предшествовавшихъ вокабуляріевъ. Разница состоитъ, вопервыхъ, въ расположеніи словъ, вовторыхъ, въ отношеніи этихъ словъ къ упражненіямъ. Цѣль обоихъ этихъ вокабуляріевъ — повтореніе заученныхъ уже словъ въ новомъ порядкѣ рядомъ съ усвоеніемъ неизвѣстныхъ еще вокабулъ.

Вокабулярій для Quarta распадается на двѣ части. Въ первой помѣщены существительныя по ихъ *вещественному* содержанію, такъ что наприм. части тѣла, принадлежности войны и т. д. составляютъ одно цѣлое. Перечисляемъ отдѣлы, подъ которыми сгруппированы существительныя: 1. Homo, a) figura et membra, b) corporis affectiones, c) aetates et sexus, d) virtutes et vitia, e) прилагательныя, выражающія хорошія и дурныя качества; 2. Domus et supellex, 3. Vestitus, 4. Familia, 5. Commercium, negotium, Instrumentum, 6. Schola, 7. Ludus, 8. Urbs, 9. Res publica, 10. Ars, 11. Maleficium, 12. Judicium, 13. Vectura et eques, 14. Miles et arma, 15. Exercitus et castra, 16. Bellum et obsidio, 17. Res sacrae, 18. Coelum et aёr, 19. Tempus et spatium, 20. Ignis, 21. Terra, 22. Animal: Quadrupes, Avis, Insecta et Amphibia, 23. Arbor, 24. Agricultura, 25. Metalla, 26. Aqua. Въ заключеніе помѣщены Adjectiva opposita, рядъ прилагательныхъ, сгруппированныхъ по два и выражающихъ извѣстное положительное и противоположное ему отрицательное качество.

Мы находимъ такого рода расположеніе вокабулъ въ высшей степени педагогическимъ и полезнымъ какъ для усвоенія латинскаго языка, такъ и для развитія ученика вообще. Повтореніе достигается легкимъ и вѣрнымъ способомъ; ученики съ охотою повторяютъ слова по большей части имъ уже знакомыя, и незамѣтно усвояютъ себѣ неизвѣстныя слова въ этомъ новомъ для нихъ порядкѣ; отдѣльныя понятія группируются и объединяются подъ общими, наиболѣе часто встрѣчающимися категоріями. Группировка эта, соединяя отдѣльныя слова логическою связью, значительно способствуетъ укрѣпленію ихъ въ памяти ученика и служитъ отличнымъ пособіемъ при чтеніи классиковъ, полагая основу реальному объясненію читаемаго. Наконецъ сопоставленіе какъ однородныхъ, такъ и положительныхъ и отрицательныхъ понятій, заставляетъ учащихся вдумываться въ значеніе латинскаго и русскаго выраженія и пролагаетъ путь объясненію синонимовъ. Приводимъ на выдержку нѣсколько примѣровъ:

26. *Aqua*

Gutta	Mare
Fons	*Aequor*
Torrens	Fluctus
Rivus	Unda
Flumen	Vadum

Fluvius	*Pons*
Amnis	Alveus
Lacus	Ostium
Palus	Agger
Fretum	Aestus.

12. *Judicium.*

Jus	Testis
Lis	Testimonium
Causa	Argumentum
Controversia	Torméntum
Crimen	Quaestio
Arbiter	Sententia
Judex	Damnatio
Reus	Vincula (orum)
Patronus	Exsilium
Accusatar	Poena
Adversarius	Mulcta
Lictor	Supplicium
Vas (vadis)	

Adjectiva oppósita.

Celer	Domesticus	Pervius
Tardus	Externus	Invius
Crassus	Frequens	Privatus
Tenuis	Desertus	Publicus
Aridus	Occupatus	Supplex
Humidus	Otiosus	Minax.

Такимъ образомъ первая часть вокабулярія для Quarta служитъ повтореніемъ въ новомъ порядкѣ существительныхъ и прилагательныхъ, изученныхъ уже въ предыдущихъ классахъ. Такую же цѣль имѣетъ вторая часть вокабулярія по отношенію къ глаголамъ. Само собою разумѣется, что и то и другое отдѣленіе пополнены новыми словами. Такъ къ глаголамъ первообразнымъ присоединено большее количество глаголовъ производныхъ. Такое расположеніе глаголовъ должно служить подготовкою къ вокабулярію для Tertia, расположенному въ этимологическомъ порядкѣ. — Что касается до упражненій въ переводахъ, то всѣ слова, встрѣчающіяся въ нихъ, уже извѣстны ученикамъ изъ вокабуляріевъ двухъ предшествовавшихъ классовъ. Поэтому не было надобности въ согласованіи параграфовъ вокабулярія съ параграфами упражненій. Упражненія для Quarta имѣютъ цѣлью съ одной стороны укрѣпленіе въ формахъ, съ другой — усвоеніе важнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ. Отличіе отъ предшествовавшихъ упражне-

ній состоитъ въ томъ, что за исключеніемъ немногихъ латинскихъ примѣровъ, присоединенныхъ къ каждому отдѣльному синтаксическому правилу, встрѣчаются исключительно примѣры для перевода на латинскій языкъ.

Въ четвертомъ и послѣднемъ вокабуляріѣ для Tertia слова, заученныя въ предшествовавшихъ классахъ, расположены, съ присоединеніемъ новыхъ, исключительно въ этимологическомъ порядкѣ. Мы обращаемъ особое вниманіе на этотъ отдѣлъ вокабулярія. При обученіи латинскому языку въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ почти совсѣмъ обходится ученіе о словообразованіи. Этимологическій вокабулярій можетъ служить превосходнымъ пособіемъ для объясненія ученикамъ и усвоенія ими этого важнаго отдѣла грамматики. Средства, которыми пользуется языкъ для выраженія понятій, заслуживаютъ особаго вниманія. Мы указываемъ для примѣра на значеніе приставокъ. Только сличая производительныя силы чуждаго языка съ таковыми же языка роднаго, мы можемъ надѣяться на дѣйствительное усвоеніе извѣстнаго языка. Вокабулярій для Quarta даетъ основаніе для ознакомленія учащихся съ синонимами; этимологическій вокабулярій для Tertia, развивая уже существующій матеріалъ, составляетъ переходъ къ стилистическимъ упражненіямъ. Сравнивая законы образованія словъ въ русскомъ и латинскомъ языкѣ, учащійся пріучается разумно и сознательно отыскивать въ чуждомъ языкѣ выраженія, равносильныя словамъ роднаго языка. Сознательное сличеніе двухъ языковъ, которое, исходя изъ синонимики и словообразованія, есть въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи задача стилистики — составляетъ вторую, стилистическую эпоху обученія, наступающую за основательнымъ усвоеніемъ формъ и синтаксиса. Только разумное изученіе законовъ и средствъ латинскаго выраженія сравнительно съ русскимъ языкомъ и рядомъ съ этимъ реальное объясненіе классиковъ, можетъ сдѣлать изученіе латинскаго языка въ высшихъ классахъ дѣйствительно плодотворнымъ и общеразвивающимъ предметомъ.

Въ концѣ вокабулярія для Tertia находятся два приложенія. Первое заключаетъ въ себѣ правила латинскаго словообразованія, второе — рядъ словъ (743) первообразныхъ и простыхъ (Primitiva et Simplicia), изъ которыхъ учащіеся, на основаніи выученныхъ ими правилъ, должны составлять слова производныя и сложныя (Derivata et Composita). Мы представляемъ выдержку изъ этимологическаго вокабулярія:

Sacer

Sacellum	Obsecrare	Sacerdotium
Sacrare	Resecrare	Sacrilĕgus
Sacramentum	Sacrificare	Sacrilegium
Consecrare	Sacrificium	Sancire
Exsecrari	Sacerdos	Sanctus

Sanctitas	*Fari*	Famosus
Sacronsactus	Fanum	Infamia
Manus	Profanus	Infamis
Manubiae	Profanare	Fabula
Comminus	Fatum	Fabulari
Eminus	Fatalis	Affari
Manifestus	Infandus	Affabilis
Manipulus	Infans	Affabilitas
Manceps	Infantia	Effari
Mancipare	Fas	Effatum
Mancipium	Nefas	Fateri
Emancipare	Nefarius	Infitiari
Mansuescere	Nefandus	Confiteri.
Mansetuus	Nefastus	Profiteri.
Mansuetudo	Facundus	
Mansuefacere	Facundia	
Manumittere.	Fama	

Упражненія, относящіяся къ курсу для Tertia, заключаютъ примѣры на весь синтаксисъ (не на отдѣльныя правила) частію въ отдѣльныхъ предложеніяхъ, частію въ связныхъ разсказахъ.

Сергѣй Флеровъ.

(Изъ Циркуляра по Московскому Учебному Округу. 1868 г. № 7.)

Москва. Въ Универс. типогр. (Катковъ и К°), на Страстн. бульв.